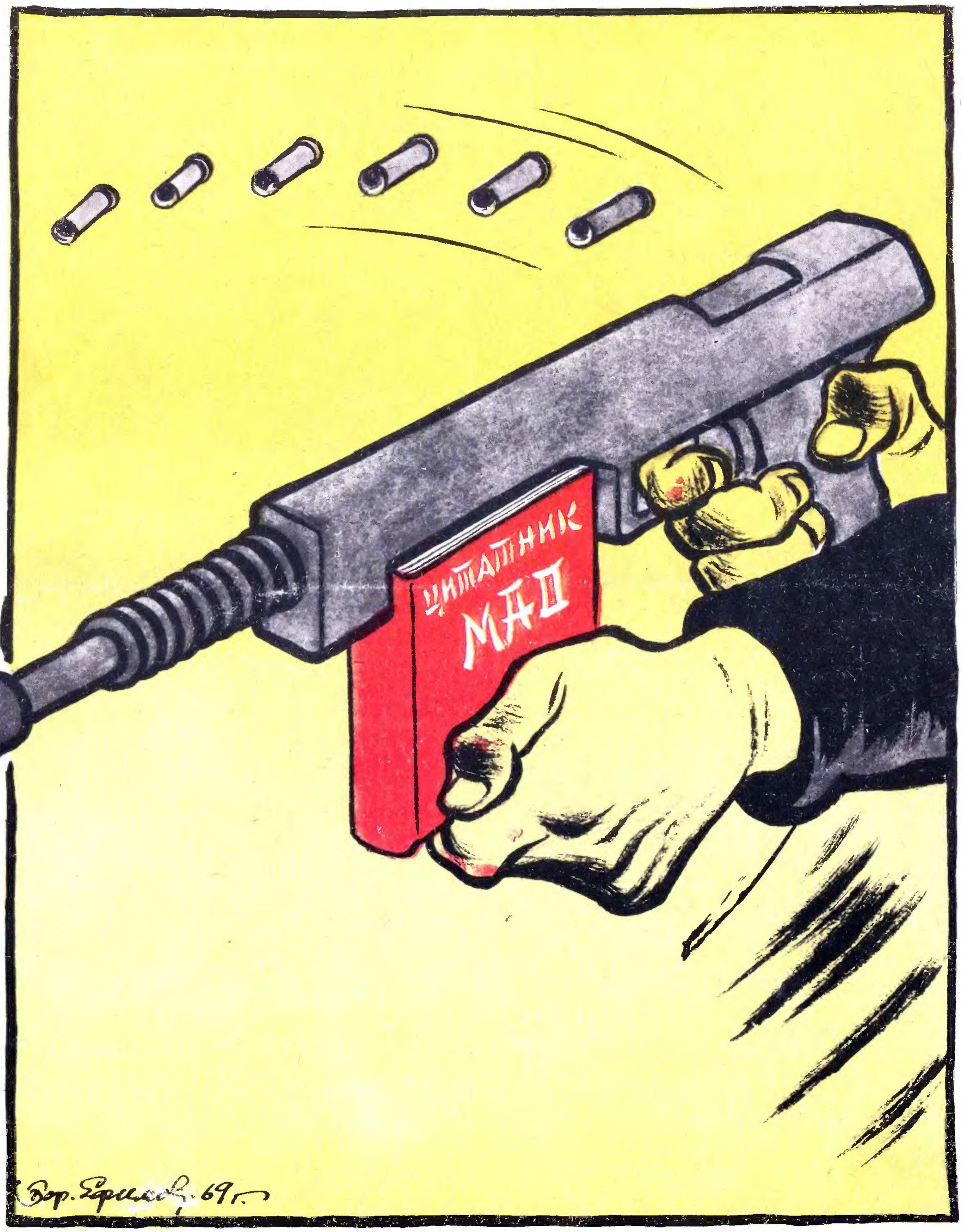
КРОКОДИЛ

8

МАРТ 1969



Бор. Ефимов. 69 г.

Рисунок Бор. ЕФИМОВА

ВИДЫ НА ВЕСНУ...

Снаружи...

и изнутри.

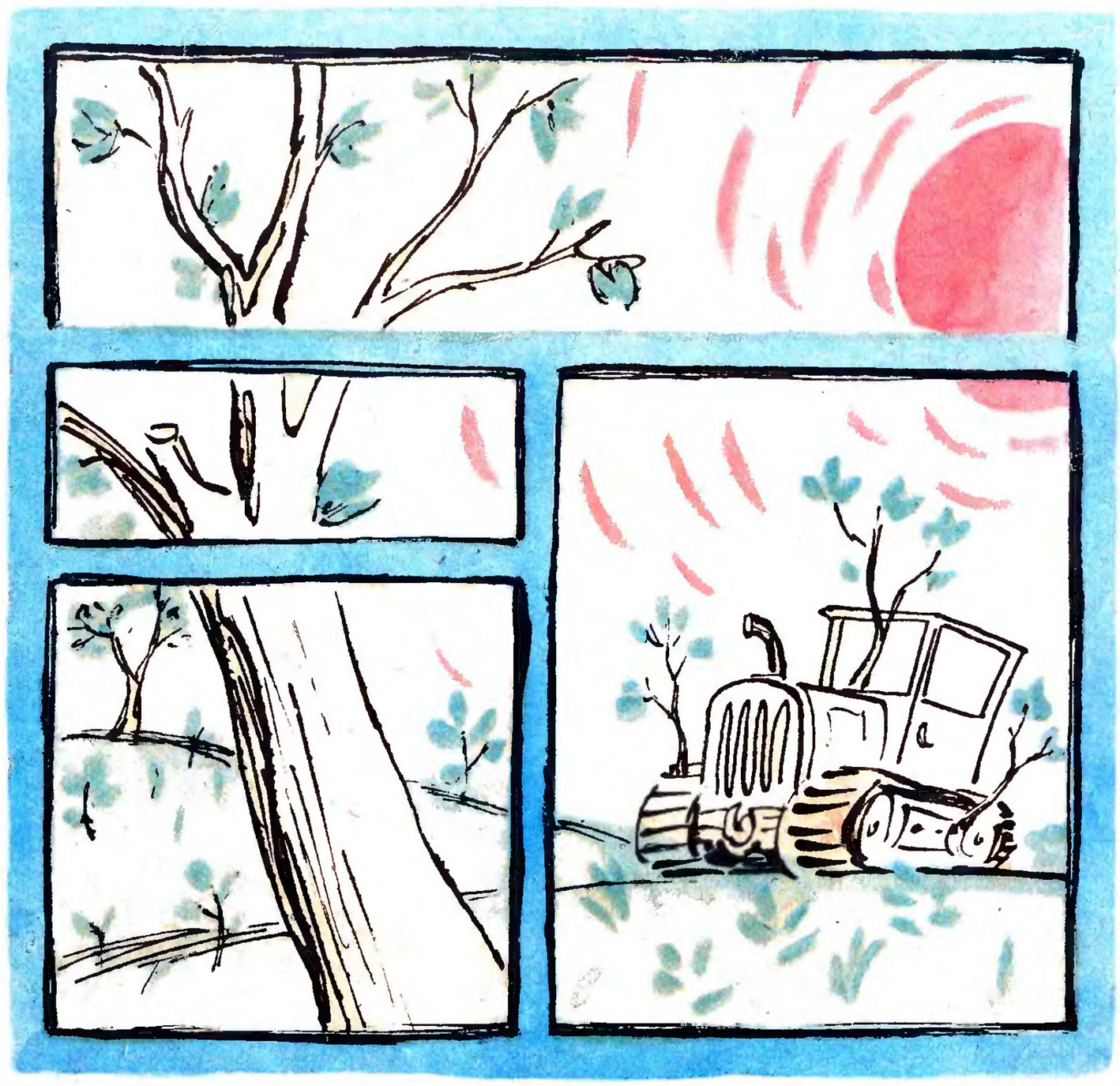


Рисунок А. ЕЛИСЕЕВА и М. СКОБЕЛЕВА

Сергей ШВЕЦОВ

«Молодой весны гонцы»

«Служебная командировка — удобная формулировка».

(Из учрежденческого фольклора)

Длиннее дни, короче ночи,
Лучи тепло на землю льют...
В командировку в Гагру, в Сочи
Уже спешит бывалый люд.

А там, как говорится, в темпе
На документах ставят штемпель,
Сдают в гостиницу багаж —
И марш на черноморский пляж!

Желая малость освежиться,
В командировку из столицы
Летит на «ТУ» болельщик-нач
В Тбилиси на футбольный матч.

А из Тбилиси некий чин
Летит ввиду других причин:
Он взял в Москву командировку,
Чтоб там жене купить обновку.

В командировку мчать готовы
Охотники и рыболовы:
Для них весной река и лес
Полны невиданных чудес.

Есть много поводов иных,
Их комментировать не будем:
В командировку едут люди
На свадьбу, к теще на блины...

...Весна идет, звенят капели,
И по стране во все концы
С командировкою в портфеле
Летят младой весны гонцы.

Леонид ЕФИМОВ

СПЯЩИЙ КРАСАВЕЦ

Может показаться, что еще до изобретения самой письменности о совещаниях уже было написано решительно все. Однако мы спешим отмежеваться от многих поколений фельетонистов, которые считали, что нужно бороться с любыми совещаниями в принципе. Ибо все, конечно, зависит от того, совещаемся ли мы для работы или работаем для совещаний.

Ведь был такой случай, когда, задремав, выпал из своего кресла сам председательствующий. Это произошло недавно на сцене Киевского Дома архитектора и было тепло встречено присутствующими. Конечно, чтобы заснуть на виду у довольно большой аудитории, нужно быть хотя бы йогом. С другой стороны, упавшего можно понять, поскольку докладчик успешно имитировал шум осеннего дождя.

Или еще впечатляющий эпизод. Когда участников зонального конкурса на лучший хроникально-документальный и научно-популярный кинофильм приветствовал по бумажке заместитель председателя Киевского горсовета В. Н. Антоненко, ведающий вопросами капитального ремонта, в зале тоже раздался интеллигентный храп. Это уснул московский режиссер, и, если быть откровенным, в данной ситуации полнометражный сон спящего красавца был вполне уместен.

Наконец, в анналах другой организации — Укоопроекта — отражен случай, когда специалист по холодильному оборудованию задремал во время собственного выступления. Это было уже акробатическим трюком под самым куполом красноречия, тем более что никто не догадался натянуть возле трибуны сетку.

Как видим, искусство публичных выступлений, как и всякое другое, требует жертв. Поэтому древний грек по фамилии Демосфен, который решив усовершенствовать свое произношение, набивал полный рот камнями. Впоследствии же некоторые ораторы выплюнули камни и набрали в рот воды. Другие же, наоборот, стали испытывать терпение слушателей. Вот почему нередко поступает категорическое указание в гардероб: не выдавать одежду, пока последний из списка не выговорится.

Впрочем, мы в принципе не против совещаний. Совещайтесь на здоровье! При этом нужно только соблюдать здоровое чувство меры.

В г. Донецке помножили количество совещаний на количество участников. И хотя в результате не был открыт новый закон природы, полученные цифры представляют большой научный интерес. Оказалось, что только в течение одного квартала как в масштабах области, так и за ее пределами на разные совещания ушло десять тысяч донецких человеко-дней. Это все равно, что один человек заседал бы десять тысяч дней, потратив на слушание речей половину своей сознательной жизни. Или сто человек заседало бы сто дней, то есть в течение всего отчетного квартала и без перерыва на обед!

На киевский актив работников жилищного хозяйства решили пригласить столько активистов, сколько их может вместить огромный зал горсовета. Собравшиеся прослушали вполне толковый доклад начальника горжилуправления В. Ф. Секретарева. Но известно, что задача каждого совещания — совещаться, а в этом смысле активисты жилищного хозяйства вели себя довольно пассивно. Из восьмисот человек получили возможность выступить только двенадцать в соответствии с заранее составленным списком — по два плотника, по два дворника и т. д. Чтобы, как в библейском ковчеге, было строгое представительство от каждой коммунальной специальности. Сотни людей были на целый день оторваны от скромной, но важной работы по подметанию улиц и ремонту крыш, но так и не получили возможности высказать свое мнение по обсуждаемому вопросу.

Но, может быть, пассивность большинства активистов еще ничего не означала? Может быть, на большой площади горсоветовского зала были посеяны зерна передового дворницкого опыта? Нет, с трибуны звучали лишь дежурные слова в поддержку заранее подготовленной резолюции, что и было предусмотрено сценарием данного совещания, написанным работниками горжилуправления.

Если нам когда-нибудь доведется переквалифицироваться в управдомы, очень не хотелось бы участвовать в совещаниях, на которые приглашают только для того, чтобы заполнить зал.

Или возьмем другую крайность.

Во время совместного совещания по научной организации труда, проведенного несколькими районами гор. Киева, на единицу времени было запланировано вдвое больше докладов, чем может быть усвоено человеком по психофизиологическим нормам. Конечно, часть докладчиков не выдержала темпа и сошла с дистанции. Что же касается благодарной аудитории, то только неподкупность гардеробщика удерживала ее в поле зрения ораторов.

Нет, повторяем, мы считаем, что совещания совершенно необходимы, так как в них проявляется коллективная мудрость и коллективный опыт. Но как же все-таки сделать, чтобы любое совещание служило живому делу, а не отвлекало от него?

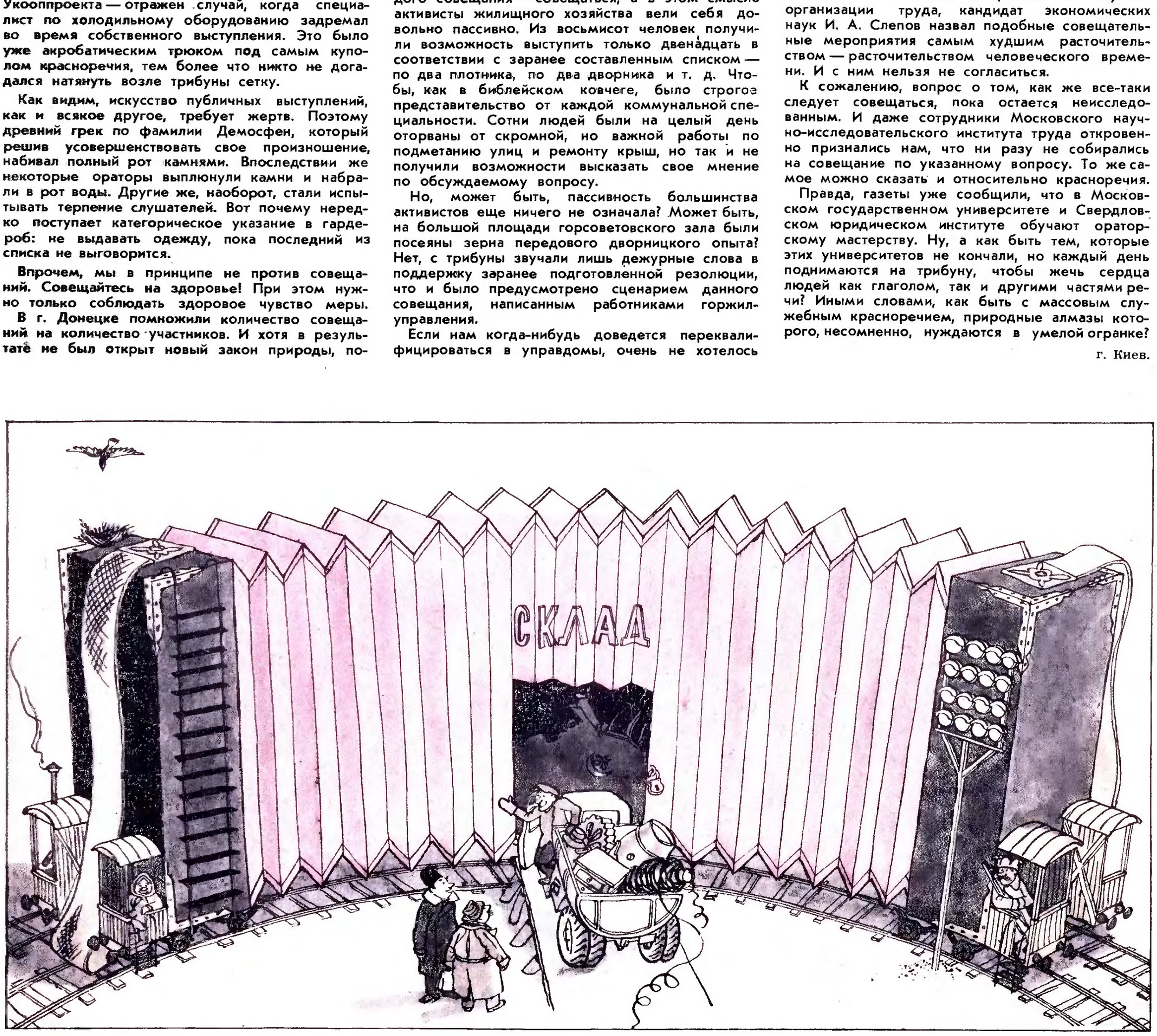
Нет никакого сомнения в том, что нам нужна стройная и доступная методика совещаний. Из данной методики будет, например, вытекать, когда следует созывать форум, а когда принимать решение единолично. Из нее также будет вытекать, каким должно быть количество говорящих на душу слушающих, чтобы был возможен обмен мнениями. Обмен мнениями, а не тоскливые самоотчеты, рассчитанные на нервную систему факиров!

Известный киевский специалист по научной организации труда, кандидат экономических наук И. А. Слепов назвал подобные совещательные мероприятия самым худшим расточительством — расточительством человеческого времени. И с ним нельзя не согласиться.

К сожалению, вопрос о том, как же все-таки следует совещаться, пока остается неисследованным. И даже сотрудники Московского научно-исследовательского института труда откровенно признались нам, что ни разу не собирались на совещание по указанному вопросу. То же самое можно сказать и относительно красноречия.

Правда, газеты уже сообщили, что в Московском государственном университете и Свердловском юридическом институте обучают ораторскому мастерству. Ну, а как быть тем, которые этих университетов не кончали, но каждый день поднимаются на трибуну, чтобы жечь сердца людей как глаголом, так и другими частями речи? Иными словами, как быть с массовым служебным красноречием, природные алмазы которого, несомненно, нуждаются в умелой огранке?

г. Киев.



— Можете, товарищ директор, запасать оборудование хоть на сто лет!

Рисунок
Е. ГОРОХОВА

короткие рассказы

Георгий ЩЕГЛОВ

РАССКАЗ-69

С легкой руки «ЭКСПО-67» всякое маломальски значительное событие стало отныне подпираться двумя внушительными цифрами. Для пущей важности и весомости. Одно дело, когда идет тихая распродажа мужских бот «прощай молодость», которые стали стареть, едва народившись. Другое, когда все это именуется «Распродажа-69». Даже если на ней красуется «Бостон-55». Говорят, недавно состоялся конкурс «Молоко-69». Правда, чем отличается оно от «Молока-68», не совсем ясно.

Две цифры, две цифры, две цифры...

Они назойливо преследуют меня, и я с ужасом ловлю себя на том, что начинаю мыслить этими же категориями.

Утром, наскоро погрузившись в «Штаны-68» и съев «Яйцо-69», я спешу на работу. Сажусь в «Трамвай-69». Он ходит так же редко, как два года назад, с интервалом в два суворовских перехода. Мы, кучка жильцов из ближних домов, писали еще тогда об этом в «Письме-67», взяв за основу свою «Жалобу-58». Но вот уже прошел месячник дружбы с «Пассажиром-69», и мы решили загодя собирать материал для «Фельетона-70».

Первой в своей конторе я увидел машинистку Людочку. Она в легком платьице под девизом «Мода-72». Платье отличается от «Моды-69» тем, что все-таки несколько длиннее нынешних юбок.

Вызвали к Начальнику-69 бис. (Он уже второй за этот год.) По примеру солидных фирм будем устраивать свое «ЭКСПО» — «Мясорубка-69». Договорились, что конструкторы придумают к ней какую-нибудь новую штуковину (очевидно, привод для вязальной машины), чтобы чувствовалось, что и мы не лыком шиты, а смело внедряем синтетические материалы.

В хлопотах прошел весь день.

Теперь можно и домой, к «Жене-69».

Впрочем, мы женаты уже 15 лет...

Семен КОМИССАРЕНКО

УЗЕЛОК

К чертежной доске приколот чистый лист ватмана. За доской — техник Филякин. Сидит, курит. Подходит ведущий конструктор:

— Узелок надо начертить: две втулки, одна в другой. Вот размеры...

Часа через два ведущий подходит снова. На доске чистый лист.

— Вот вы сказали «одна в другой»,—задумчиво произносит Филякин,— а какая в какой — не сказали.

— А что тут говорить? Снаружи — наружная, а внутри, само собой, — внутренняя!

После обеда ведущий опять у доски.

— Я вот сижу, думаю, — говорит Филякин, — как бы они не спутались там...

— Кто?

— Втулки эти. Снаружи, значит, очутится внутренняя, а внутри, — наоборот, наружная!

— Как это «очутится внутри», если ей положено быть снаружи? — нервничает ведущий.

— Значит, советуете сначала начертить втулки, а потом уже их назвать: ту, что снаружи, — наружная, а ту, что внутри...

— Вот именно, советую начертить! Между прочим, чтоб не путаться, запомните, Филякин, внутренняя втулка еще «плавающей» называется...

На следующий день Филякин подходит к ведущему сам. Чистый лист ватмана обрамлен рамкой.

— А уплыть она не может?

— Кто?

— Втулка...

— Ну зачем же ей уплывать? — с волнением спрашивает ведущий.

— Вы же сами сказали «плавающая»...

— Так ведь это ж условное название, Филякин, символическое! Ну, например, как «лошадиная сила». Но это ж не значит, что она потребляет овес, Филякин! А «плавающая» втулка есть подвижная, свободно передвигающаяся деталь, в отличие от неподвижной...

После обеда ведущий снова у доски. На чистом листе ватмана, обрамленном рамкой, — одна осевая линия...

— Интересно, — говорит Филякин,— а как символически называется неподвижная втулка?..

Тут не выдержал ведущий. Опустился на стул... И начертил узелок.

С тех пор и не обращается к Филякину. Если что начертить надо — чертит сам!

А Филякин сидит, развалившись у доски, курит.

— Не надоело еще,— спрашиваю,— в дураках?

— Неприятно, конечно,— тяжело вздыхает Филякин. — Но зато необременительно: с дурака какой спрос?

Феликс ВИБЕ

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ СПОР

В сельскохозяйственной редакции студии телевидения репетировали очередную передачу. Выступающий сидел между редактором и режиссером и влюбленно улыбался.

— Я вас попрошу, — сказал редактор, — дать в своем выступлении глубокий экономический анализ. Тогда мы прикуем к себе внимание телезрителя, и он ни за что на свете не выключит свой замечательный телевизионный комбайн. Развлекательность, как говорится, через познавательность.

— Вы, Иван Григорьевич,—сказал режиссер, — наверное, оговорились. Познавательность через развлекательность.

— Нет, — сказал редактор. — Я не оговорился, Эмиль Леонидович. Я сказал именно то, что хотел. Содержание и только содержание в первую голову. А потом уже всякие постановочные штучки-дрючки.

— Вы напрасно недооцениваете зрелищность передач, — возразил режиссер. — Люди приходят с работы усталые, хотят отдохнуть, включают телевизор, а вы их глушите дубинкой голых цифр. Надо развлекать, под сурдинку подбрасывая человеку пищу для размышлений.

— Эмиль Леонидович, мне давно ясно, что, дай вам волю, вы заставите наших лучших коров-рекордисток танцевать шейк.

— Иван Григорьевич, вы всегда преувеличиваете, но лучше видеть танцующую корову, чем скучающего телезрителя.

— Нет! Сначала познавательность. Специфика маленького экрана...

— Никогда! Прежде всего развлекательность. Индивидуальный характер восприятия...

— Коммуникабельность...

— Транспортабельность...

Выступающий продолжал улыбаться, переводя взгляд с одного спорящего на другого. Этот взгляд, казалось, говорил: «Собаку съели, стервецы!»

Часа через два редактор выпил стакан воды и сказал:

— Пожалуйста, репетнем разочек.

— Внимание! — сказал режиссер. — Я — камера. Моргаю красным глазком. Начали!

— В этом квартале, — сказал выступающий, — мы надоили по одиннадцать центнеров молока на каждую фуражную корову. Отдельные доярки, такие, как Шерстобитова Анна, Евдокимова Пелагея, Саввателева Зинаида...

Он зачитал список доярок и приступил к свинаркам. Создавалась полная иллюзия художественного чтения телефонного справочника. Только вместо номеров абонентов шли показатели надоя и привеса...

Передача обещала быть необыкновенно интересной как в познавательном, так и в развлекательном плане.

г. Свердловск.

Ежи ЯСИНЬСКИЙ

МАТЧ БОЛЕЛЬЩИКОВ

Спортивный зал сотрясался от воплей и свиста. Два с трудом улыбавшихся боксера раскланивались в свете прожекторов. В первом ряду бурно жестикулировал невысокий блондин.

— Вы слышите, что творит публика! Бандзёха засудилн! — кричал он в ухо соседу, пытаясь перекрыть шум толпы.

— Ну, так уж и засудили...—неуверенно возражал сосед.

— Я вам говорю! — упорствовал блондин.— Когда Фисташек дал ему хука, вот так... тот сделал классический финт и пустил вот такую серию...

— Послушайте, перестаньте драться! — воскликнул сосед, безуспешно пытаясь прикрыться.

— А как иначе вы поймете! Ведь этой серии судьи не увидели, иначе они бы не отдали предпочтение Фисташеку, в то время как Бандзёх закончил свою серию вот таким шикарным прямым. — Образцовый прямой в челюсть потряс физиономию соседа.

— Ну, уж это слишком! — взбунтовался сосед.— Когда проиграл Пастушок, вы продемонстрировали на мне его удар левой. После незаслуженного поражения Карафы вы разбили мне нос классическим крюком, да так, что у меня в ушах зазвенело! Если так пойдет дальше, еще два боя, и вы меня нокаутируете. Я отказываюсь от такой дискуссии. Тем паче, что мы с вами даже не знакомы!

— О! Прошу извинения, действительно... Разрешите представиться — Качорек.

— Это вас ничуть не извиняет, пан Качорек, — продолжал обижаться пострадавший.

— Но иначе невозможно! Если бы я вам не показал удара... вот этого... или вот этого... то вы вообще бы не разобрались в матче.

Получив еще два показательных удара, сосед не выдержал:

— Это я не разбираюсь? Я?.. А вы знаете, кто такой Озорек?

— Впервые слышу...

— Вот видите! Он в ближнем бою действует так: выходит на противника вот такой серией и добавляет вот такой прямой по переносице.

Сбитый со скамьи серией показательных ударов боксер-теоретик еле поднялся, но внезапно оживившийся сосед снова набросился на него:

— Вы не подумайте, что это все! Озорек знаменит своими аперкотами. Справа вот так, слева вот так...

Стоны теоретика стали привлекать внимание задних рядов.

— ...А ручища у Озорека вот такая, о!— Здесь тяжелейший свинг швырнул блондина-теоретика к самому рингу.

— Ой-ой-ой! Мои зубы!—стонал блондин из-за ринга.— Минуточку... А за какое спортобщество выступает этот ваш Озорек?

— Ни за какое! — ответил сосед.— Озорек — это я!

Перевел с польского
Н. ЛАБКОВСКИЙ.

— Наверное, это докладчик. Все уж по домам разошлись, а он говорит и говорит...

Рисунок
Л. СОЙФЕРТИСА

И. ЗОЛОТАРЕВСКИЙ

МОЕ ЗДОРОВЬЕ

Увы, по множеству причин
наш брат хозяйственник затуркан.
Недаром же «Литературка»
дала совет беречь мужчин.
Вот я себя и берегу.
По службе дел, хлопот —
дай боже!..
А я в Крыму, на берегу:
Мое здоровье мне дороже!

Нет, я не сбросил с плеч своих
заботы,
груз служебных тягот,
хоть заместитель, работяга,
прекрасно тянет за двоих.
Я и отсюда,
встав чуть свет,
приказы шлю
что день, то строже...

Но пляж
не душный кабинет.
Мое здоровье мне дороже!

Я строг.
В работе брак, пробел,
чуть что —
без церемоний длинных
казню виновных и невинных —
лишаю премии отдел.

Мне нервотрепка не нужна.
Пусть сами лезут вон из кожи,
доискиваясь, чья вина...
Мое здоровье мне дороже!

На службе я не признаю
ошибок, промахов случайных...
Но есть и надо мной начальник.
Он командир,
а я в строю.
Приходится смирять свой нрав.
Перечить, в спор вступать,—
не гоже,
пусть даже он кругом неправ...
Мое здоровье мне дороже!

Иногда работа продолжает кипеть, когда идея уже выкипела.

В. ВЕТРОВ

Когда правду нельзя говорить в лицо, ее говорят в спину.

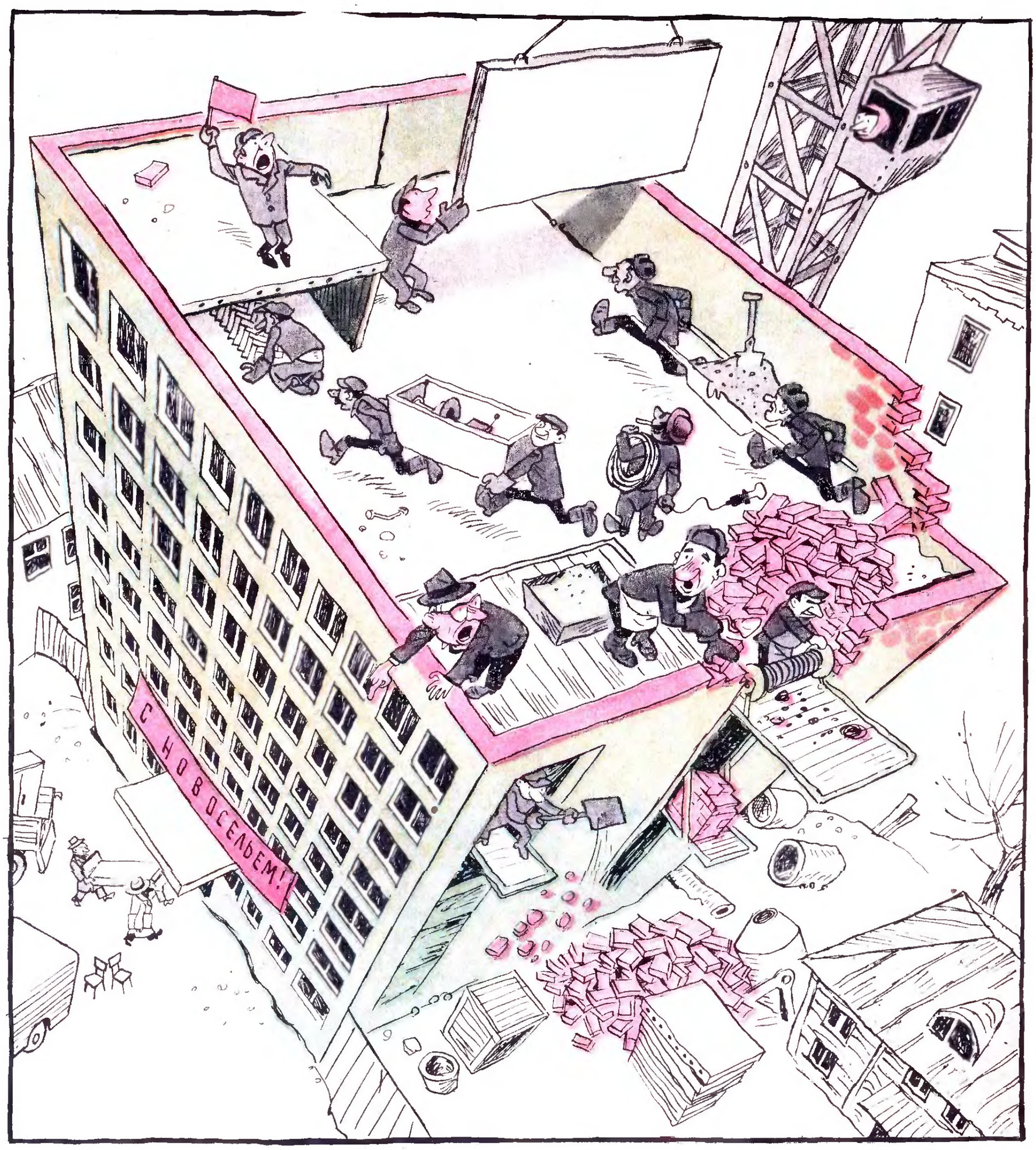
Глеб АВАБИН

Нет худа без добра: сточные воды очищают реки от браконьеров.

Ц. МЕЛАМЕД

Человек, который изобрел анонимку, к сожалению, остался неизвестен.

В. КОНЯХИН



— Торопитесь, дом уже сдан в эксплуатацию!

Рисунок Е. ВЕДЕРНИКОВА

КУДА УПЛЫЛА ЛОДКА?

Читатель «Крокодила» В. Цыбульский, проживающий в г. Донецке, купил для своего родственника, проживающего в г. Астрахани, дюралевую лодку-«казанку». И, естественно, отправил ее к месту назначения железной дорогой.

Было это 2 декабря прошлого года.

Спустя два с половиной месяца гр-н В. Цыбульский написал в редакцию «Крокодила», что-де лодка по пути куда-то уплыла и никакие телеграммы, направляемые из Донецка вдоль по всему маршруту до самой Астрахани, обнаружить «казанку» не помогают.

Наш читатель пишет с испугом:

«Когда найдут лодку, неизвестно. Возможно, эта история будет длиться целый год, но мне кажется, что больше».

А мы не склонны разделять пессимизм гр-на Цыбульского. Не исключено, конечно, что какой-нибудь охочий до свежей ушицы железнодорожник прибрал к рукам «казанку» для весенней рыбалки. Но уж к осенней-то страде он ее получателю непременно вернет. Рыбак рыбака понимает издалека.

А. В.

А ЕСЛИ БЫ...

Простите за прямой вопрос: имею ли я право ошибаться? Скажу сразу: имею! Я же не сапер. Я только судебный исполнитель.

Как-то в январе посылаю открытку такого содержания:

«Предлагаем Вам срочно явиться в Семинаракорский райнарсуд к судисполнителю. Явка строго обязательна. В случае неявки дело будет передано в прокуратуру и Вас будут судить по ст. 122 до 1 года, как за укрытие от алиментов».

И посылаю я эту открытку не по тому адресу и не тому человеку. И вот этот «ошибочный» является ко мне и — в амбицию! Оскорбили, мол, опозорили! Говорит, что соседи теперь о нем будут думать не так, как раньше. И что из-за моей ошибки жена от него может уйти.

Тут меня взорвало, я и посоветовала ему убираться домой...

* * *

Только так и может рассуждать Таисия Клишина, судисполнитель Семикаракорского райнарсуда Ростовской области.

Воспользовавшись советом, Владимир Терехов, проживающий в рабочем поселке по Красноармейской улице, дом 131, ушел домой и написал «Крокодилу» письмо, в котором есть такие строчки:

«Представьте себя на моем месте. Это просто счастье, что у меня умная жена и доброжелательные соседи. А если бы это было не так?»

Действительно, а если бы это было не так? Представьте себя на его месте...

Т. НОЙОНЕН

ЛАТУНЬ ИЗ ПРОСТОКВАШИ

Раньше все обстояло просто и понятно: каждый год Калининградскому молочному комбинату аккуратно спускали план сдачи лома цветных металлов, а тот не менее аккуратно платил штрафы за невыполнение этого плана. Поскольку металлов комбинату не поставляют, да они ему и не нужны.

Правда, когда-то комбинат по наивности пытался выяснить в областном управлении по заготовкам молока и молочной промышленности, где и как ему доставать разноцветные металлы. Но получил суровый ответ: план спущен из Москвы, а там знают, что делают.

Итак, комбинат ежегодно имел от «Втормета» хороший план, «Втормет» имел от комбината хороший штраф, и все были довольны. Порядок есть порядок.

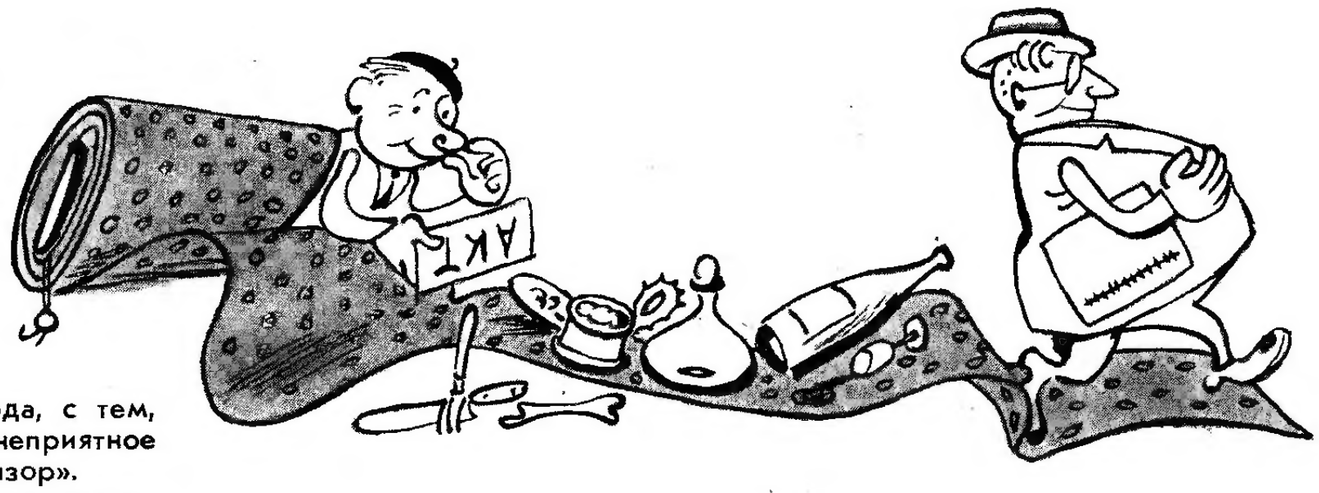
На 1969 год комбинату снова предписали: столько-то сдать меди, латуни, цинка и т. д. И опять все было бы тихо-спокойно, но кто-то из комбинатских работников где-то вычитал, что в молоке содержатся такие микроэлементы, как кобальт, марганец, медь, цинк и другие. Эврика! Вот, стало быть, на что намекают планирующие организации: надо выцеживать металлы из молока.

И сейчас на комбинате лихорадочно ставят эксперименты по добыче кобальта и марганца из топленого молока и ряженки. И, кажется, в этом направлении уже достигнуты кое-какие научно-технические успехи...

В. АЛЕКСАНДРОВ

ЗАБАВНАЯ НОВОСТЬ

Евсей КРУКОВЕЦ,
специальный
корреспондент
Крокодила



«Я пригласил вас, господа, с тем, чтобы сообщить вам пренеприятное известие. К нам едет ревизор».

Все помнят, какая карусель завертелась после такого сенсационного заявления. А все потому, что Антон Антонович Сквозник-Дмухановский был паникером, верил в сны, боялся больших черных крыс...

Ш. Вайнер, заведующий магазином в молдавском селе Рошу, снам значения не придавал, больших черных крыс не боялся. Обращаясь к своей помощнице Александре Корчинской, он, ухмыляясь, говорил:

— Слышала, Шура, забавную новость? К нам сегодня опять приедут ревизоры.

После чего привычно совал в кассу правую руку, загребал определенное количество ассигнаций, прикидывая на вес, хватит ли на дружеский обед, и уточнял:

— Пока я их там буду обедать, ты здесь все подготовь!

Дело привычное. Шура брала чистые ярлычки и, глядя в потолок, проставляла на них цены. Причем, сохраняя скромность, никогда не завышала их более чем вдвое. Прикрепив к рулонам тканей эти ярлычки, а также бумажки с указанием количества метров (тут уж бывало и более чем вдвое), Шура принимала позу «готовность номер один» и ожидала гостей.

Сытых ревизоров умиляло Шурино трудолюбие. Им ведь оставалось лишь помножить указанное Шурой количество метров на ею же сочиненные цены и общую сумму вписать в акт.

Цифра выходила красивая. Правда, она намного превышала фактическое наличие товаров. Однако этот пустяк как-то ускользал от внимания ревизоров. А их было немало. За шесть лет тут проведено одиннадцать ревизий и инвентаризаций.

Ревизовали люди солидные, дело знающие. Как, например, зам. главного бухгалтера Кагульского райпотребсоюза Н. И. Бирюков, старший ревизор райпотребсоюза А. И. Субачов, просто ревизор РПС И. П. Степанов. Недостача в магазине возрастала от ревизии к ревизии по бурным законам геометрической прогрессии, но лишь во время двенадцатой ревизии обнаружилась достойная внимания нехватка — около ста тысяч рублей.

А одиннадцать раз ревизоры отмечали в актах лишь «отдельные недостатки». Так положено. Иначе могут подумать, что ревизоры только обедали и вовсе ничего не перемножали. Впрочем, теперь следователь по особо важным делам прокуратуры республики С. В. Олой внимательно изучает, кто из ревизоров только обедал и затем хлопал ушами, а кто из них перед тем, как похлопать ушами, получал и более внушительное возблагодарение.

В селе Рошу еще сравнительно большой магазин. Тут ревизорам приходилось хоть что-то умножать и складывать. А вот в магазине села Порумбрия, которым долгое время ведал П. А. Барагим, всего и товаров-то числилось на каких-нибудь сорок тысяч рублей. Впрочем, при недавней проверке оказалось лишь на двадцать тысяч. Ровно половина. Завмаг уверяет, что второй половины у него не хватает уже несколько лет. Во время ревизий, которые проводились здесь по 2—3 раза в год, Барагим просто диктовал содержание акта очередному ревизору. Последнему оставалось лишь вносить стилистические поправки: завмаг несколько прихрамывал по линии грамотешки.

Впрочем, грамотешка — дело наживное. А вот в ревизорской психологии Петр Александрович Барагим — дока. Очень тонко он ее почувствовал.

— Ревизорам удобнее, когда им диктуют. А потом: неужели вы думаете, что им приятно вскрывать крупную недостачу? Что, начальство их за это похвалит? Как бы не так!

Живая практика нередко подтверждает теорию завмага Барагима, до которой он, похоже, добрался чисто эмпирическим путем.

На Бендерском шелковом комбинате дважды за последние годы проводились комплексные документальные ревизии. Проводились ревизорами Министерства легкой промышленности Молдавской ССР Фирером, Борисовым и Деревлевым. От их недремлющего ока не ускользнуло и то, что на комбинате имеют место некоторые неправильности при выдаче молока отдельным рабочим, и то, что не все четко с учетом билетов для проезда в служебном автобусе, и другие тонкости, до которых дилетант сроду бы не докопался.

Но, видимо, идеальных актов в природе не существует. Что-нибудь да упустишь. Вот и министерские ревизоры: уж какие тонкости подметили, а некоторые детали упустили.

Такая, например, деталь: группа работников бухгалтерии, пока кто-то мелочился по линии молока и автобусных билетов, утащила из кассы предприятия за три года что-то порядка пятидесяти тысяч рубликов.

Почему же ревизоры не заметили этой крупной пропажи? Просмотрели по небрежности? А может, просто не пожелали замечать? Кто знает, понравятся ли начальству эти разоблачения?

Во всяком случае, когда проводилась последняя документальная ревизия, вскрывшая воровство в укрупненных масштабах, ни руководители министерства, ни директор комбината Л. А. Макаревич не рвались на помощь ревизорам. Совсем даже наоборот: упреки пошли, обиды и обвинения в недопонимании.

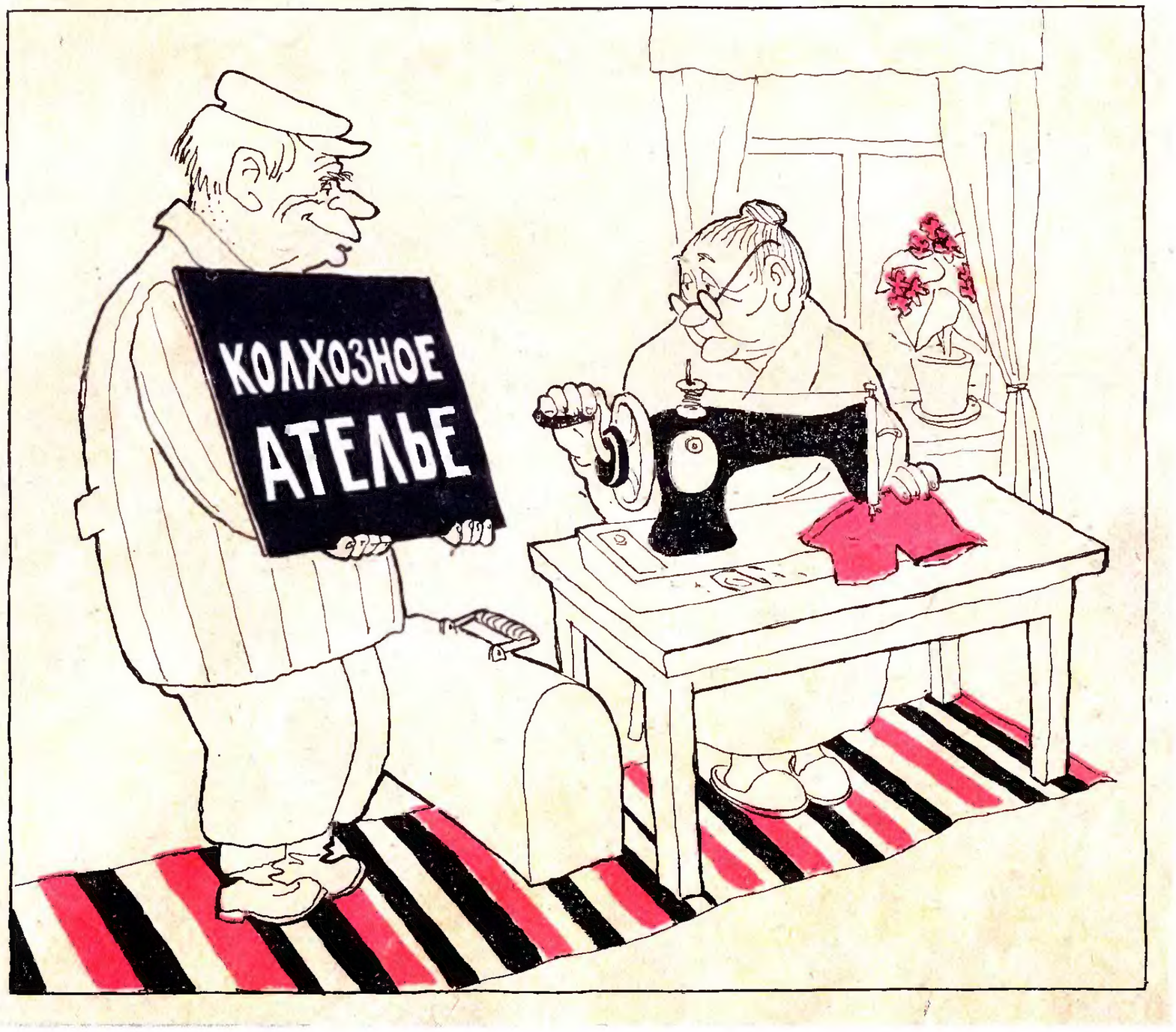
Вот иному ревизору и не хочется особое рвение проявлять, потому как служебное рвение — это одно, а интересы ведомства — другое. Вот если бы ревизор был вне ведомства...

Об этом, наверное, стоит подумать.

А то ведь и вправду нередко еще можно услышать:

— Слышала, Шура, забавную новость? К нам едет ревизор...

Молдавская ССР.



— Разреши, бабуся, я на твою избу вывеску повешу, а то комиссия из района едет...

Рисунок
Е. ГУРОВА

Юрий ЧЕРЕПАНОВ,
специальный
корреспондент
Крокодила

Изорепортаж

ТУРИСТСКОЕ МЕЖСЕЗОНЬЕ

Кто знает, где зима встречается с весной! В каком именно пункте нашей страны! Мне кажется, я совершенно точно установил: эта встреча происходит у подножия горы Чегет, в Приэльбрусье. Зима по своему упрямству еще придерживает снег на вершине этой горы, а у подножия весна уже выкрасила все зеленой краской и продолжает карабкаться вверх по склону, отвоевывая у своей холодной противницы одну позицию за другой.

По мере того, как идет это наступление, меняется облик туриста, меняется способ передвижения и вообще его житье-бытье.

Кроме этого, я подметил маленькие неурядицы в быту туристов и эти мелочи тоже «взял на карандаш».

— Зря я не захватил лыжи для ишачка. А вдруг еще пойдет снег!

— Пора переходить на водные лыжи, но нет буксира. Пригодился бы ишачок, но на нем уехал приятель.

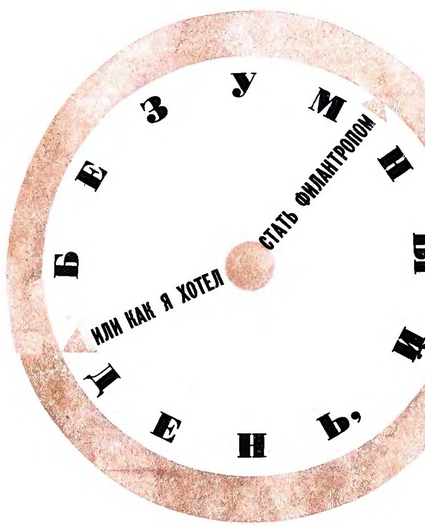
Каждый выбирает костюм по фигуре.

Сообразили на двоих.

Поют из-под палки...

Последняя высота. Ее преодолевают, вернувшись из похода и увидев на гостиничном лифте табличку «Не работает».

Владимир
САНИН



Жена попросила меня отнести белье в прачечную, а я отказался.

— Эгоист! — уходя на работу, бросила на прощание жена.

Сначала я обиделся, но потом осознал, что она права. Не только потому, что я отказался отнести белье, а вообще права. Трезво проанализировав свое поведение, я понял, что стал отпетым эгоистом в широком смысле слова: зачастую «проходил мимо», «не обращал внимания» и «закрывал глаза». Короче, я очерствел, словно так называемый ночной, а на самом деле позавчерашний хлеб в нашей булочной.

И в порыве искренней самокритичности я решил отныне стать другим человеком: примерным мужем, чутким и отзывчивым товарищем. Я заглянул в зеркало: на меня смотрело небритое, но исключительно доброе лицо человека, поставившего себя на службу людям. Это, конечно, был световой эффект, но мне показалось, будто вокруг моей головы смутно засияло нечто вроде нимба. В жизни еще я не производил на себя столь благоприятного впечатления.

Вот так справедливое замечание жены перевернуло всю мою натуру.

Теперь нужно было срочно начинать творить добро. Я выглянул в окно: из подъезда выходил Сергей Сергеевич, сосед по лестничной клетке. Я тут же вспомнил, что он чуть ли не валялся у меня в ногах, выпрашивая мой новый шерстяной тренировочный костюм. «Уступлю-ка ему костюм,— расчувствовался я,— залатаю коленки и похожу в старом. Зато человек начнет рабочий день в хорошем настроении».

— Сергей Сергеевич, на минутку!

Потрясенный моим благородством, сосед долго рассыпался в благодарностях и жал мне руки. Это было очень приятно. В ту же минуту мое внимание привлекла старушка соседка, которая на балконе выбивала палкой ковер. «Устала, наверное, дряхлая голубка»,— с нежностью подумал я и предложил старушке пылесос. «Спаси тебя бог»,— растроганно прошамкала голубка.

«Сей добро — пожнешь радость!» — с гордостью подумал я, садясь за письменный стол. Может, еще кому-нибудь помочь? Я полистал записную книжку, но — постыдный факт — нашел в ней лишь фамилии людей, от которых сам ожидал всякого рода услуг. И тут я заметил на календаре сделанную для домашних надпись: «Когда бы ни позвонил Суслик — меня нет дома». Вот кто действительно ждет от меня помощи! Суслик, молодой журналист, недавно сочинил драму и ежедневно изводил меня просьбами познакомить его с моим приятелем-режиссером. Я сделал это в одну минуту, и ликующий Суслик потащил свою драму в театр.

Хорошо сеять добро! Я побрился, с аппетитом позавтракал и в отличнейшем настроении начал писать рассказ.

Дзинь!

— Извините, знакомый Сергея Сергеевича беспокоит. Сыну, знаете ли, шестнадцать лет, паспорт получает, шельмец...

— Разделяю вашу радость, но... не понимаю...

— Костюмчик бы ему, какой вы устроили Сергею...

Тепло улыбаясь, я объяснил, что уступил соседу свой костюм; абонент извинился и я уселся за стол.

В дверь осторожно постучали. Старушка соседка пожаловалась, что «эта машинка не гудит». С полчаса я бился над пылесосом, пока случайно не заметил, что он включен в розетку радиосети. Старушка прошамкала «спаси тебя бог», и я вернулся в квартиру, где на тумбочке нетерпеливо подпрыгивал телефон.

— Слушаю вас!

Еле ворочая заплетающимся от ужаса языком, Суслик пролепетал, что произошло кошмарное недоразумение. Оказывается, он преступно утаил от жены десятку из газетного гонорара и спрятал ее в тот самый экземпляр драмы, который полчаса назад отнес режиссеру, а тот найдет злосчастную купюру и, естественно, подумает... У Суслика, по его словам, от одной этой мысли во всю длину промерз позвоночный столб. Я посмеялся, позвонил приятелю-режиссеру и рассказал ему об этой забавной ситуации. Он тоже посмеялся, сказал, что драму уже начал читать и упомянутую десятку обещал за взятку не принимать.

Я снова уселся за стол и задумался над первой фразой.

В дверь осторожно постучали. Старушка пожаловалась, что без мужика, который на работе, ей никак не засунуть край ковра под шифоньер, а вот когда она была молодая, то поднимала на вилы целую копну сена. Тяжело вздохнув, я спустился в ее квартиру, чуть не вывихнул ногу, приподнимая десятипудовый шкаф, и, скуля от боли, приковылял домой. «Спаси тебя бог»,— донесся снизу ласковый голос старушки.

Дзинь! Дзинь!

В голосе приятеля-режиссера я уловил незнакомую ранее нотку.

— В хорошенькую историю ты меня втянул! — раздраженно начал он.— Никакой десятки в драме нет!

— Не может быть!

— Значит, я вру? — обозлился режиссер.— Мало того, что я потратил целый час на чтение дребедени, которую ты мне подсунул, так мне еще придется отдать этому проходимцу собственную десятку?

Облив голову холодной водой, я позвонил Суслику и поставил его в известность, что десятки в драме не оказалось. Суслик ужасно разволновался и предположил, что купюра приклеилась к какой-нибудь странице. Я обещал выяснить и пошел пить валерьянку.

Опять послышался осторожный стук. Произнеся про себя длинное и не делающее мне чести выражение, я открыл дверь. Старушка, крестясь, доложила, что в пылесосе завелась нечистая сила: только что он сам собой проглотил полкило гречневой крупы. Скрежетнув челюстями, я спустился вниз, без дальнейших разговоров забрал пылесос и попросил больше меня не беспокоить. «Спаси тебя бог»,— с некоторой обидой благословила меня старушка, и я вернулся в квартиру, где разрывался на части телефон.

— Вас беспокоят...

— Тренировочный костюм? — закипая, прервал я.

— Спасибо, Сергей Сергеевич отдал мне свой. Нужны эластичные брюки, только, пожалуйста, на «молниях».

— На «молниях» могу предложить только саван!

— Что-о?!

— И белые тапочки! Тоже на «молниях»!

— Хулиган!

Я сардонически расхохотался и повесил трубку.

Стало немножко легче. Я позвонил приятелю-режиссеру и спросил, не приклеилась ли десятка к какой-нибудь странице. Приятель-режиссер пошелестел страницами и ответил, что приклеилась не десятка, а квитанция об уплате штрафа за безбилетный проезд в автобусе, каковым он рекомендует Суслику подавиться. Этот ответ я с наслаждением передал Суслику, не меняя ни единого слова. Суслик извинился за беспокойство и заявил, что этого дела он так не оставит и жулика-режиссера, любителя чужих десяток, выведет на чистую воду.

Послышался осторожный стук. Сделав несколько глубоких вдохов и выдохов, я открыл дверь.

— За гречкой пришла,— пояснила старушка,— что твоя машинка слопала.

— Можно деньгами? — простонал я.

— Давай полтину, голубчик, спаси тебя бог.

Дзинь! Дзинь! Дзинь!

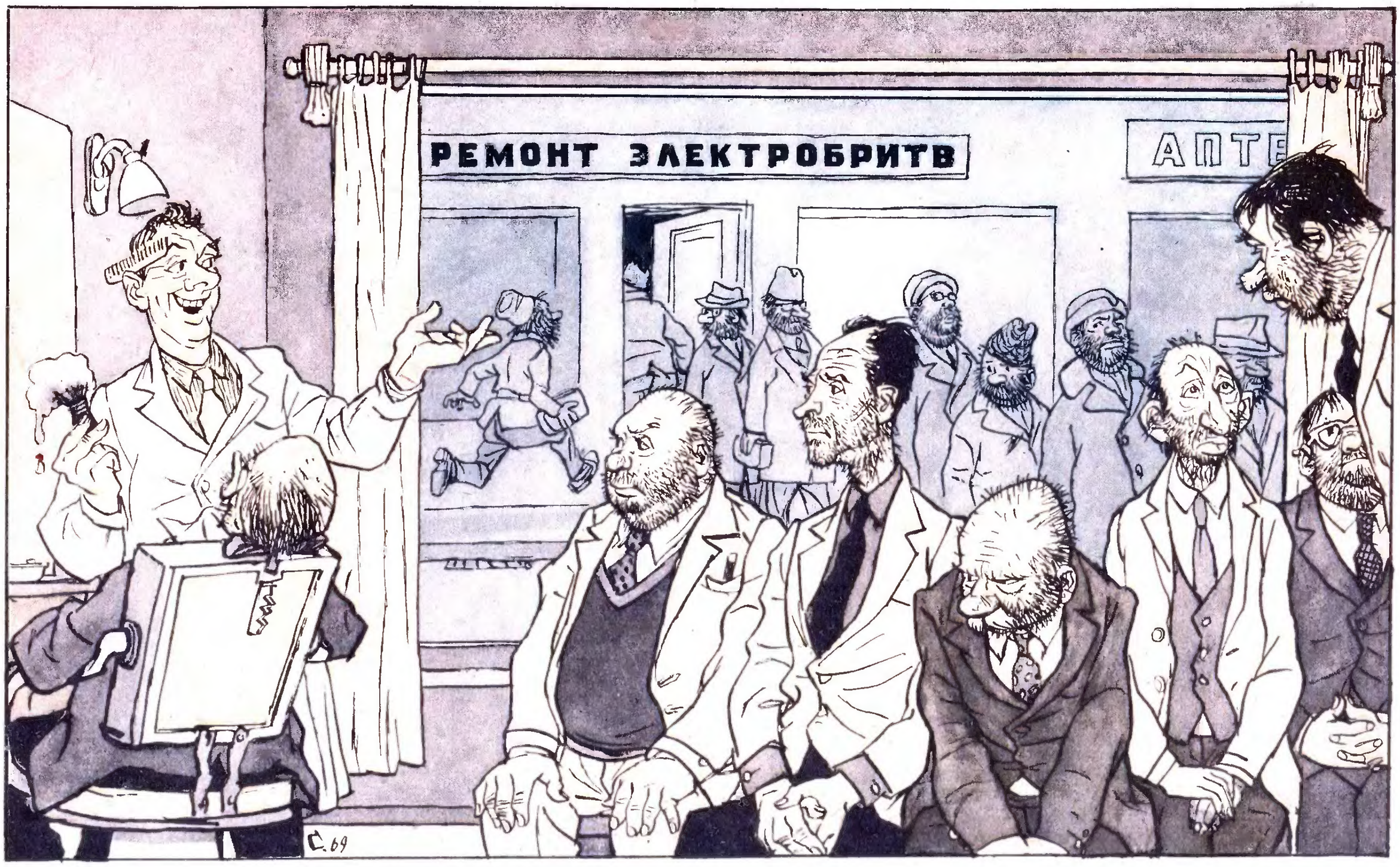
«А, теперь все равно,— равнодушно подумал я, подползая к телефону.— Добивайте меня, топчите ногами, людоеды!»

Сначала позвонил Суслик и жизнерадостно пролаял, что нашел свою проклятую десятку в другом экземпляре драмы и теперь просит меня об одном: помочь ему выбить из театра аванс. Я ответил, что могу выбить не аванс, а из него, Суслика, дух. Потом позвонил Сергей Сергеевич и поинтересовался, не могу ли я при всей своей занятости выкроить время, чтобы достать ему пыжиковую шапку. Я пообещал бросить все свои дела, чтобы прийти на его похороны.

Приняв холодный душ, я выпил остатки валерьянки и со слезами заглянул в зеркало. На меня смотрело лицо мученика, святого, поставившего себя на службу людям, но не понятого ими. Я лег на тахту и закрыл глаза. Пришла жена, единственный на свете человек, кто меня поймет, кто своим добрым и ласковым словом поможет забыть кошмар этого безумного дня.

— Зачем ты опять надеваешь пальто, дорогая? — слабым голосом спросил я.

— Эгоист! — уходя в прачечную, бросила на прощанье жена.



— С тех пор, как напротив открыли эту мастерскую, мы регулярно перевыполняем план.

Рисунок
И. СЕМЕНОВА

Эдуард ПОЛЯНСКИЙ, специальный корреспондент Крокодила

ВЫШЕ НЕ СИГАНЕШЬ

Я медленно бреду по привокзальной площади Саратова, впитываю первые впечатления и вдруг слышу за спиной сигнал. Оборачиваюсь, ко мне подруливает автомобиль.

— Куда ехать? — левацким полушепотом спрашивает шофер.

— Заводская улица. А что?

— Три рубля,— шепчет шофер.— Руб за скорость, руб за риск, руб за одиночество.

— Какое одиночество?

— Которое вы не обнаружите в трамвае номер пятнадцать. Если обнаружите трамвай. Садитесь.

— С удовольствием бы,— говорю я,— но у меня принципы. Не перевариваю вашего брата-«левака» органически.

И я независимо следую к трамвайной остановке.

Вскоре я набредаю на остановку и в ожидании «пятнашки» пританцовываю от мороза. Со мной танцуют скопившиеся здесь граждане. Минут через двадцать хореография прекращается и начинается осада подножек. Еще через секунду подножки оказываются полностью укомплектованными. Я остаюсь «за бортом».

Одна надежда — такси. Но такси, оценивающе окинув меня зеленым глазком, проносятся мимо. Наверное, им не по пути.

Мороз, как известно, имеет свойство крепчать. А человек тянется к теплу, к отзывчивости. Ну, а отзывчивость стоит три рубля. Так что выше своих отмороженных ушей не прыгнешь. «Левак» же тут как тут: издалека чует добычу. И я, наступив на горло собственным принципам, поощряю левацкую инициативу и достигаю квартиры начальника отдела снабжения Энгельсского комбината химволокна В. Н. Кузина. Мы с Виталием Николаевичем некоторым образом родственные души. У него аналогичный со мной пунктик: как и я, он люто ненавидит «леваков». Эта общность и привела меня к нему.

— Ну, какие новости,— спрашиваю я,— почтеннейший Виталий Николаевич, на поприще левачества?

— Жуткие дела,— говорит он, мрачнея.— «Леваки» наглеют с каждой секундой. Домой ползарплаты приношу. А что делать? Кирпич даром никто не даст. Дураков нет.

— Нет,— подтверждаю я.— Все умные.

— На один стоквартирный как-никак 800 тысяч кирпича пошло. Мы жилье за счет фонда соцкультбыта строим. По этому фонду, понимаешь, материал не планируют. Ни гвоздя, ни жердочки.

— Эх, жизнь! — вздыхаю я.— За кирпич-то что хапнули?

— Спортивный костюм. И за перекрытия тоже. Директора кирпичного и железобетонного, туда их в дышло, хапнули.

— Спортом, значит, занимаются?

— Им. А железобетонный директор еще и супругу хотел по-спортивному одеть. И пришлось еще начальников площадок обоих заводов стимулировать.

— А их зачем? — интересуюсь я.

— Здрасте! — горячится мой собеседник.— Я же вам втолковываю: Госплан по фондам соцкультбыта не спускает материалов. Миллион в зубы — и чеши на заводы. А у них, понимаешь, на площадках плановых заказчиков полно. Между ними днем не встрянешь. Являешься вечером, когда механизмы погрузки и доставки обезлюжены. Доходчиво говорю?

— Выходит, сами грузите? — догадываюсь я.

Кузин нервно хихикает.

— Кровную монету грузим в карманы крановщиков и водителей плитовозов. А в их начальство три звездочки и шашлыки загружаем. Заинтересовываем.

— На какие же шиши? — наивно спрашиваю я.— Начальство ассигнует?

— Как же? Хе-хе, ассигнет оно! Скажете тоже. Только требует. Достать, скажет, девять ящиков гвоздей. И никаких, понимаешь, гвоздей.

Кузин подходит к двери и осторожно выглядывает в коридор. Потом, щелкнув замком, шепчет:

— Я вам больше скажу: порой вынужден на преступление идти.

— Как так? — тоже шепотом спрашиваю я.

— А так. Иногда зло берет: почти три года в отпуске не был, костюм блестит, как трельяж, жена стала задумчивой. Поскрипишь зубами да и...

— Чего «и...»? — испуганно говорю я.

— Продукцией комбината начинаешь стимулировать. Галстуками, дефицитной пряжей мэрон, капроновой нитью. А также упомянутыми костюмами, купленными для своих физкультурников.

— Какое же это преступление? — разочарованно тяну я.— Это вы от безвыходности делали. Были, так сказать, передаточным пунктом между комбинатом и левым сектором. А себе ни на грош не взяли.

— Ни вот полстолечко,— подтверждает Виталий Николаевич.— Но уши-таки надрали: по рекомендации ОБХСС строгача, понимаешь, влепили.

— И вы по-прежнему подкармливаете «леваков» из своей зарплаты?

— А что делать? Лучше уж поконфликтовать с женой, чем с ОБХСС. Да и не уйдешь от подкормки: у нас недостроенные деткомбинат и профилакторий под снегом стынут. Выше Госплана и своих надранных ушей не сиганешь.

— Ой, не сиганешь! — подтверждаю я.— Сам пробовал.

г. Саратов — Энгельс.

Мануил СЕМЕНОВ

РАЗГОВОРЧИВАЯ ЕВРОПА

Если судить о степени разговорчивости применительно к частям света, то вряд ли утверждение автора правильно. В самом деле, можно ли доказать, что Африка молчалива, Австралия немногословна, а Европа болтает без умолку? Народы шести континентов говорят, как могут. Иногда очень громко, во весь голос, порой спокойно, доверительно, как беседуют хорошие друзья, и временами даже переходят на язык влюбленных — шепот. Однако, несмотря на эти очевидные истины, автор настаивает на своем: Европа разговорчива. Во всяком случае та, о которой пойдет речь дальше.

ФЕНОМЕНАЛЬНЫЙ РЕБЕНОК

Этот ребенок родился в декабре 1949 года на окраине Мюнхена. Их тогда рождалось немало в послевоенной Европе — первых детей первых послевоенных мирных лет. Они приносили радость и рождали тревогу: как сложится их судьба, найдется ли для них достойное место на истерзанном кровопролитной войной континенте?

Впрочем, участь мюнхенского дитяти ни у кого не вызывала сомнений. Ему предсказывали большое будущее и феноменальные успехи. И эти успехи не заставили себя ждать.

Буквально через семь с небольшим месяцев, а именно 4 июля 1950 года, ребенок... заговорил. В его ближайшем родственном окружении это вызвало радостный переполох.

— Ты слышишь, Джон, он говорит, говорит! — кричал в телефонную трубку Аллен Даллес своему брату Джону Фостеру Даллесу.

— Да, я слышу,— отозвался государственный секретарь.— Мне уже звонили генерал Клей и Доновен. Поставь в известность Макклоя, Форда и Рокфеллера. Для них это будет приятным сюрпризом.

Таким образом, радостное известие о том, что мюнхенское дитя заговорило, быстро облетело всех тех, кто стоял у его колыбели и закладывал основу его будущего процветания.

Самое же приятное заключалось в следующем: ребенок не просто заговорил, а сразу проявил способности подлинного полиглота. Ибо он регулярно:

извращал факты политической жизни по-чешски и словацки;

искажал последние новости по-польски;

распевал веселые песенки по-болгарски;

фальсифицировал международные события на чистейшем венгерском языке;

давал уроки домоводства так доходчиво, что его могла хорошо понимать любая хозяйка-румынка.

ОН ДЕЙСТВИТЕЛЬНО РАЗГОВОРЧИВ

Этот ребенок действительно разговорчив.

Тридцать два оборудованных по последнему слову техники радиопередатчика (13 в Мюнхене и 19 в окрестностях Лисабона) дают представление о мощности его голосовых связок.

Эти передатчики в общей сложности вещают 70 часов в сутки, семь дней в неделю (выходные исключены!). И хотя его язык временами заплетается от усталости, ребенок практически никогда не умолкает.

Но он не только говорит, он и слушает. Специальные бюро в Лондоне, Париже, Брюсселе, Стокгольме, Вене, Афинах и других европейских городах, общим числом пятнадцать, собирают для вундеркинда информацию, именуемую в просторечии слухами, сплетнями и побасенками.

Пятьдесят радиоприемных станций ведут радиоподслушивание на десяти языках. В среднем за сутки записывается на магнитофоны 180 тысяч слов. Все это по каналам прямой связи передается в Мюнхен, на молочную кухню феноменального ребенка.

Кстати, пора сказать и об этой самой кухне.

При ней состоит более 1 600 сотрудников. Это все разноплеменная публика. Как и следовало ожидать, повара первой руки—главным образом американцы. Подмастерья, поварята — граждане Западной Германии. А вот те, которые призваны придавать кушаньям национальный привкус,— выходцы из стран Восточной Европы. У них разные имена и фамилии (чаще всего вымышленные), иногда ученые степени и звания докторов, магистров и т. п. Но они вполне могли бы обходиться одной кличкой — предатель, которая в полной мере выражает их политическую сущность и нравственный облик.

О КАКОЙ СВОБОДЕ ОНИ ГОВОРЯТ!

Мы еще не сказали, какое имя получило мюнхенское дитя при своем рождении. Это имя — «Свободная Европа». Да, именно под этим названием на одной из окраин Мюнхена возникла в декабре 1949 года мощнейшая радиостанция.

Свободная Европа... О какой же свободе она начала вещать с первых же дней своего существования?

Может быть, о свободе от гитлеровской тирании и коричневой чумы? Но говорить об этом в 1949 году было уже поздновато, поскольку к тому времени гитлеровский империализм уже был раздавлен Советской Армией, а мощное национально-освободительное движение народов не оставило от «нового» гитлеровского порядка в Европе камня на камне.

Тогда, может быть, о свободе от насквозь прогнивших монархических режимов? Нет, к тому времени от этих антинародных режимов в Восточной Европе тоже не осталось и следа.

Или о свободе от продажных буржуазных политиканов, от владычества монополий, тесно связанных с западноевропейским и заокеанским капиталом? Нет, к тому времени в восточноевропейских странах утвердилась власть национально-демократического фронта, народная власть, начавшая осуществлять социалистическую экономическую политику. И успевшая к тому же отвергнуть так называемый план Маршалла — лассо, закинутое в Европу ковбоями из респектабельных контор Уолл-стрита.

Характер «свобод», которые, захлебываясь ядовитой слюной, пропагандирует радиостанция «Свободная Европа», станет понятным, если принять во внимание, что она была создана одновременно с учреждением агрессивного блока НАТО, и если к тому же учесть, что ее официальным хозяином являются «Организация «Крестовый поход за свободу» и «Комитет «Свободной Европы» — Нью-Йорк, Парк-авеню, 2.

Отравленное жало антикоммунизма — вот язык, которым разговаривает «Свободная Европа». И не случайно люди, стоящие у ее кормила, в порыве откровенности называют радиостанцию «верным помощником НАТО» и средством «прорыва звукового барьера красных».

О ЧЕМ ОНИ ПРЕДПОЧИТАЮТ МОЛЧАТЬ

Бюджет радиостанции «Свободная Европа» в 1967 году составил 44 миллиона западногерманских марок. В минувшем году он, вероятно, намного превысил и эту сумму.

Откуда берутся деньги?

Официально радиостанция существует на пожертвования частных лиц. Ежегодно проводятся шумные кампании по сбору пожертвований.

Но настоящий, подлинный бюджет радиостанции — тайна за семью печатями. О крупных кушах, получаемых от Рокфеллеров, Морганов, Шредеров, техасских нефтяных компаний, концернов «Эссо», «Форд», «Дженерал моторс», разговорчивая «Свободная Европа» предпочитает умалчивать. И, конечно, сверхсекретными являются ассигнования, поступающие от Пентагона и ЦРУ.

В редакционном уставе радиостанции говорится:

«Радио «Свободная Европа» является частным предприятием, которое создано и существует благодаря самоотверженности американского народа».

Как всегда, здесь сказана полуправда.

Да, «Свободная Европа» является частным предприятием Дюпонов, Рокфеллеров и Морганов, которые, по откровенному признанию Родни Смита (директор «Свободной Европы», отставной армейский генерал), «глубоко заинтересованы в том, чтобы Восточная Европа не осталась навсегда коммунистической».

Существует и «самоотверженность». Она заключается в том, что именно американские налогоплательщики фактически содержат «Свободную Европу» на те доллары, которые изымают из их кошельков отнюдь не добровольным путем.

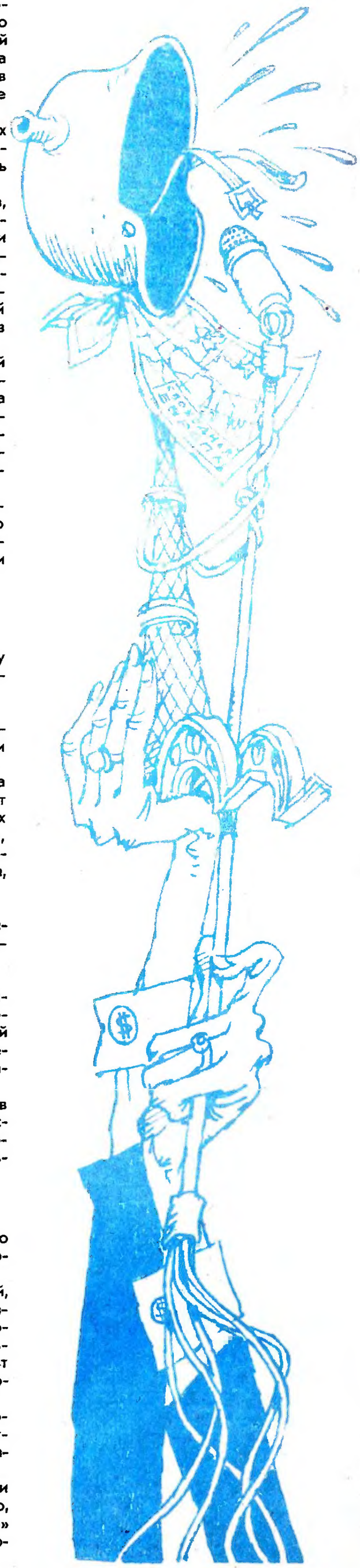
* * *

Мюнхенское «дитя греха» подросло, ему уже скоро стукнет двадцать. С годами оно стало еще более прожорливым, более визгливым и подлым.

«Свободная Европа» не останавливается перед любой, самой гнусной провокацией. Этой радиостанцией были запущены в свое время 400 тысяч воздушных шаров с провокационными листовками общим весом 400 тонн—небольшой товарный поезд! Здесь созрел проект закупки двухсот тысяч радиоприемников для их тайной переброски в социалистические страны.

В прошлом году, во время событий в Чехословакии, «Свободная Европа» перешла на круглосуточное вещание. Оттуда непрерывно хлестали потоки лжи и клеветы, раздавались визгливые подстрекательские призывы.

Да, главное дело, которому детище НАТО, Пентагона и американских монополий отдается особенно охотно,— это, конечно, разговоры. Днем и ночью «Свободная Европа» клевещет, провоцирует, подстрекает. Такая уж она разговорчивая, эта «Европа»...



ТЕЛЕГРАФНОЕ АГЕНТСТВО КРОКОДИЛА

ВЕЛЛИНГТОН (Новая Зеландня). Местная фирма по производству граммофоиных пластинок выпустила в продажу пластинку с записью новозеландской народной песенки «Пойдем рядышком друг с другом!». Песню эту «напела» не какая-нибудь звезда вокала, а собака Тобби: ее лаем — без аккомпанемента! — заполнена сплошь вся долгоиграющая пластинка, усиленно рекламируемая в качестве шедевра искусства.

Фирма не указывает, для кого предназначена пластинка: для людей или собак.

* * *

ПАРНЖ. 67-летний французский художник Дюбюффэ издал манифест, который в пору прибить на дверях психиатрнческой лечебкицы. «Самый последний нднот,— заявнл маститый мэтр,— умнее любого профессиональиого художника. Нет никакой необходимости учиться рисованию. Да здравствует иднотизм! Долой все музеи! Долой критиков, искусствоведов. Нет искусства без безумия! Долой разум! Да здравствует бред!»

К сведению читателей: мосье Дюбюффэ почему-то находится на свободе н не состоит под наблюдением психиатров...

СПРИНГФИЛД (штат Иллинойс, США). Неноторое время тому назад житель Спрингфилда некто Уильям Принс выписался из местной психиатрической больницы после успешного завершения курса лечения. Выставив на очередных выборах в конгресс свою кандидатуру, он сделал своим основным лозунгом следующий аргумент: «Я единственный политический деятель Иллинойса, который может документально доказать, что он не является полоумным».

* * *

ЛОНДОН. Собор св. Павла в Лондоне был знаменнт н раньше. Теперь он, вероятно, прнобретет еще большую известность. Не так давно в стенах собора прошел показ... последних мод. Просмотр сопровождался джаз-оркестром. Миниюбочкн, демонстрируемые под звуки отнюдь не божественной музыки, на строгом фоне алтаря,—что может быть отраднее для сердец верующих!

* * *

КОПЕНГАГЕН. Местная полиция задержала некоего подозрнтельного субъекта. В его серебристо-серой машине марки «мерседес» было обнаружено большое количество наркотиков и заряженный пистолет. При ближайшем знакомстве с контрабаидистом выяснилось, что зовут его Карл Александр граф фон Бисмарк, что он сыи депутата бундестага от ХДС и крупнейшего помещнка Отто фон Бнсмарка, что он, наконец, отпрысн «железного ианцлера» графа Отто фон Бисмарка. Западногерманская знать вправе гордntься своими героями!

ГЕНЕРАЛЬСКИЕ ЭПОЛЕТЫ

Рисунок Г. ИОРША

Рисунок Л. САМОЙЛОВА

Михаил ВЛАДИМОВ

БАЛЛАДА О КУКИШЕ

Капиталист былой порой
Не прибегал к прикрасам:
Хвалил свой банк, хвалил свой строй,
Своим кичился классом.
А ныне нацепляет лист
Хоть фиговый, но модный:
Мол, я не тот капиталист,
Мол, я теперь народный!
— Рабочий — друг, ты так и знай,
Не слушай провокаций,
А лучше в пай со мной вступай:
Мы купим кипу акций.
Одну тебе,
ну а меня
Вполне устроят триста.
Зато теперь ты мне родня:
Ты стал капиталистом.
Не жизнь теперь, а благодать
И привилегий масса.
Тебе не надо бастовать:
Ведь братья мы по классу!
Пусть мой доход начнет расти
Быстрей, чем твой, раз в триста, —
Хвали судьбу и не ропщи:
Ты стал капиталистом.
За наш священный строй дерись,
Надев шинель солдата,
Храни, как брат-капиталист
Капиталиста-брата!
Работай, брат! Берись за гуж.
Накопишь — снова купишь!
. . . . . .
И вновь один получит куш,
Другой получит кукиш.

СВЯТОЙ ИСТОЧНИК

«Шаошань является родиной нашего самого любимого председателя Мао, местом, где родилось наше самое красное солнце в наших сердцах». Так началась одна из корреспонденций пекинского радио под рубрикой «Жизнь НОА».

«Бойцы и командиры воинской части, находящейся на родине председателя Мао, считают это для себя самым великим счастьем. Они говорят, что ходят по той дороге, по которой ходил председатель Мао, и пьют воду, которую пил председатель Мао. Это не простая вода, а вода, приносящая счастье. Поэтому они считают себя самыми счастливыми людьми в мире».

Но такая трактовка счастья на поверку оказалась несколько упрощенной.

«Однажды революционные бойцы увидели, что люди, посетившие родину председателя Мао, пьют холодную воду из крана. Они стали уговаривать их не делать этого, так как это вредно для здоровья. Однако революционные народные массы противились этому, заявляя: «Какая же сладкая здесь вода!» Этим коротким замечанием они выразили свою безграничную любовь к председателю Мао».

Урок, разумеется, пошел впрок.

«После этого случая бойцы и командиры воинской части всю ночь, стоя перед портретом председателя Мао, изучали указания председателя Мао». Но мало того. Они еще «гневно критиковали Лю Шао-ци и его ставленников за то, что те даже не подумали устроить место для принятия питьевой воды на родине председателя Мао, которую посещают широкие народные массы».

Бессонная бурная ночь сделала свое дело.

«Наутро на средства, отпущенные для приобретения питания, они купили питьевой бачок, в который налили кипяченую воду. Командир отделения Чжан Юн-кун почтительно написал на бачке две красные строчки иероглифов: «Кто выпьет воду Шаошаня, тот будет вечно предан председателю Мао». Подумав некоторое время, он решил, что эти строки еще не в полной мере выражают чуества бойцов и командиров к председателю Мао. Поэтому он добавил: «Кто выпьет счастливую воду...» С этого дня бойцы и командиры воинской части стали аккуратнейшим образом приносить кипяченую воду и наливать ее в питьевой бачок».

Результаты превзошли все ожидания.

«Когда революционные массы, посещавшие родину председателя Мао, увидели эти ярко-красные строки, то сразу стали подходить к этому питьевому бачку. Причем выпивали чашку воды и те, которым не хотелось пить. При этом все они с глубоким чувством произносили: «Да здравствует председатель Мао!», «Долголетия нашему любимому вождю председателю Мао!». Некоторые здесь же выливали из своих сосудов кипяченую воду и заполняли их этой счастливой водой для того, чтобы увезти ее с собой и дать попробовать другим. Бойцы и командиры с большой радостью смотрели на происходящее. Они говорили: «Пусть больше уносят счастливой воды, так как каждый глоток этой счастливой воды прибавит еще одно любящее сердце нашему председателю Мао».

Перевел и прокомментировал
В. АДУЕВСКИЙ

МОЯ РЕКЛАМА

РОДИТЕЛИ!

ПОКУПАЙТЕ АВТОКАРЫ!

Рисунок М. ВАЙСБОРДА

КОНЦЕРТНЫЙ ЗАЛ им. ЧАЙКОВСКОГО

Только один концерт

дает
проездом из Рио-де-Жанейро на остров святой Елены Государственный ансамбль народного танца СССР под руководством И. Моисеева.

ЕСЛИ ТЕЛЕФОН-АВТОМАТ «СЪЕЛ» ВАШУ МОНЕТУ, НЕ БЕЙТЕ ПО НЕМУ, А ПОПРОБУЙТЕ ПОГЛАДИТЬ. ПОМНИТЕ, ЧТО ЛАСКОЙ МОЖНО ДОБИТЬСЯ БОЛЬШЕГО, ЧЕМ ПОБОЯМИ.

Рабочий сцены срочно купит колесики для рояля.

ПЕРЕДВИЖНОЙ ЦИРК

СНИМЕТ

отдельные квартиры в центре Москвы сроком на 99 лет.

ПРОСТО АНЕКДОТ

На диком Западе ковбой заехал в бар выпить стаканчик виски. Оглядевшись, он заметил пианино, а над ним плакат: «Не стреляйте в пианиста, он играет, как умеет». Место возле инструмента пустовало, и ковбой спросил официанта:

— А где пианист?

— Пианист? — с печальным вздохом ответил официант.— Вчера проезжал тут один ковбой, который не умел читать...

●

Муж:

— Теперь, когда мы женаты, я могу указать на некоторые твои недостатки...

Жена:

— Не утруждай себя, дорогой, я их все знаю сама. Это те недостатки, из-за которых мне не достался лучший муж, чем ты...

●

— Пьешь?
— Нет!
— Куришь?
— Нет.
— Играешь в карты?
— Нет.
— Что же, у тебя нет ни одного порока?
— Есть только один.
— Какой?
— Я лгу.

●

— Знаете ли вы,— строго говорит начальник ленивому служащему,— что от работы еще никто не умирал?

— Знаю,— отвечает служащий.— но зачем рисковать? Я не хочу быть первой жертвой.

●

— Вот это редчайшая книга в мире,— сказал Бернард Шоу приятелю, показывая ему свою библиотеку.— Это книга, которую я дал почитать, и мне ее вернули.

●

— Выпьем, чтоб Федя сдал, — предложил чей-то взволнованный голос.

— Выпьем, чтоб Федя все сдал,— со слезою в голосе сказал второй.

...В дверях появился Федя.

— Сдал?
— Сдал!
— Сколько?
— Четыре,— вздохнул Федя.
— Почему?
— Одна бутылка со щербинкой.

●

Папа из цирка.

Рисунок Ю. УЗБЯКОВА

Николай ФЕДЮРКО

НАУЧНЫЙ РАБОТЯГА

Сказавши:
— Вот где послужу я!—
Избрал научную тропу:
Клюет по зернышку чужую
Рациональную крупу.

МАТЬ И ДИТЯ

Она прочла ему мораль, но
Оно сказало, не шутя,
Что лучше бы материально
Простимулировать дитя.

ТЕХНИКА ВЫРУЧИЛА

Работал много или мало —
Довел работу до развала.
Но уцелел при этом лично:
Катапультировал отлично.

НАРОЧНО НЕ ПРИДУМАЕШЬ

«Пить я стал, потому что был председателем цехового комитета, боролся с пьяницей Субботиным, к которому мер не принимали, и запил сам».

(Из объяснения.)

Прислала Е. Лученева.

г. Белгород-Днестровский.

«Разрешаю нехватку конфет «Рица» считать сельдью «Атлантическая» 2 сорта».

(Резолюция председателя сельпо.)

Прислал А. Афонин.

г. Барнаул.

«Продаются две четырехмесячные козочки от семилитровой козы».

Списал Е. Шпанов.

г. Севастополь.

«Для поимки воров прошу прислать нюхательную собаку».

(Из заявления.)

Копию снял В. Сумнин.

г. Фурманов.

Разумеется, тема диссертации не имела ничего общего с тем, что напечатано на этой библиографической карточке, изданной Всесоюзной книжной палатой. Поправки внесли изобретательные наборщики и корректоры московской типографии № 15.

Миндиашвили, Ш П
Влияние возрастающих доз минеральных удобрений на соискание учен. степени канд. с.-х. наук. (538). Тбилиси, 1968.
21 с. (Груз. с.-х. ин-т).

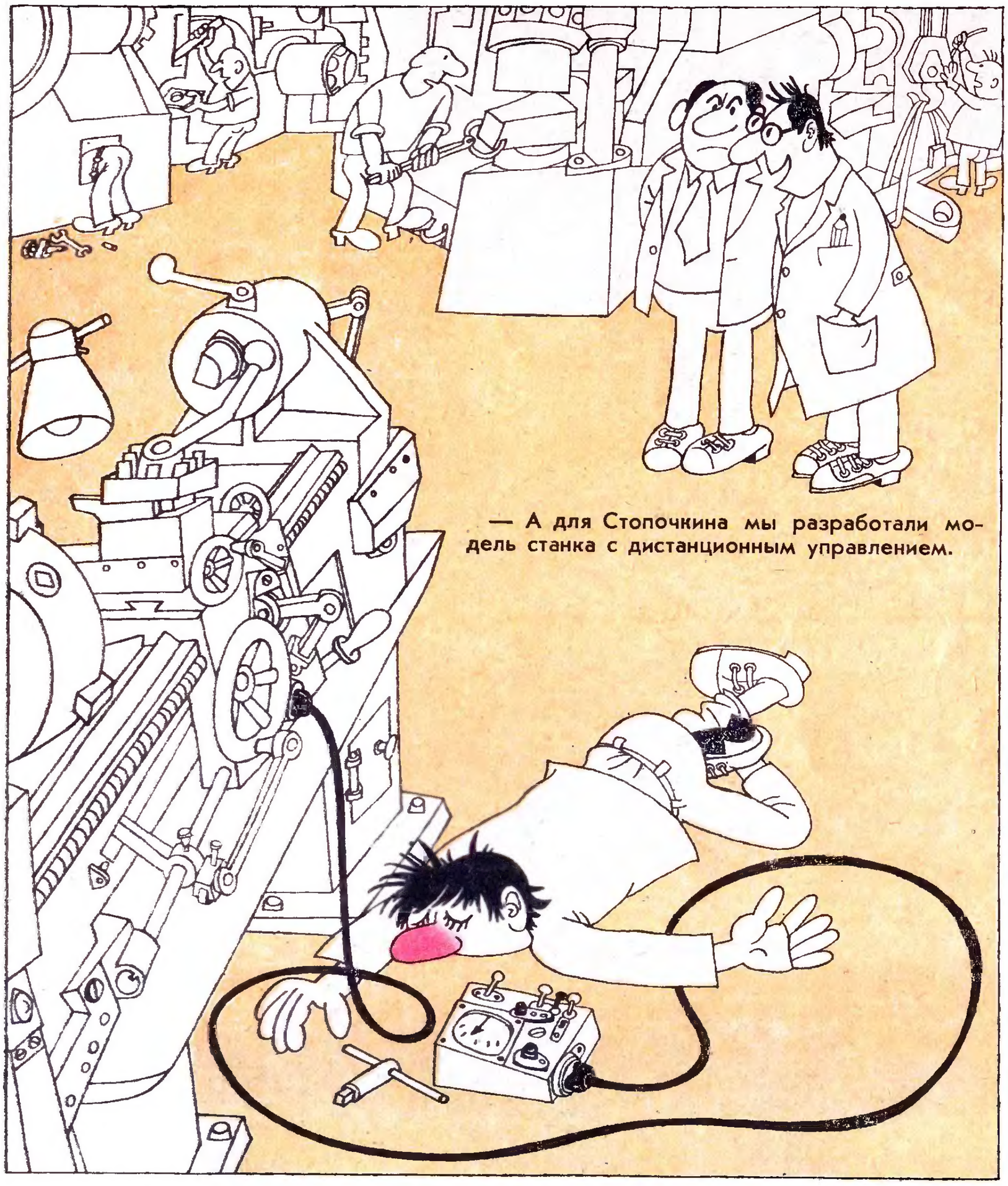
А № 452 [68-109771]
10 № 38
Вс. кн. пал, 7 I 69 М615

Прислал Ю. Семенов.

г. Симферополь.

Соревнование по скоростному спуску среди школьников.

Рисунок А. ГРУНИНА



— А для Стопочкина мы разработали модель станка с дистанционным управлением.

Рисунок
Г. ОГОРОДНИКОВА

по тому же поводу...

К ВОПРОСУ О ФАНТАЗИИ

Редакция получила ответы на фельетон «Экскурсия с двойной ухой», опубликованный в 21-м номере «Крокодила» за прошлый год. Напомним, что в нем шла речь о браконьерском вылове рыбы, проведенном по указанию руководителей «Кременчуггэсстроя», чтобы угостить ухой участников всесоюзного совещания.

Секретарь парткома строительства Киевской ГЭС тов. Величко сообщил, что специально созданная комиссия проверяла факты и доложила о результатах проверки на заседании парткома.

Хотя тов. Величко не употребляет таких выражений, как «искажение фактов», «требуем опровержения», но, по сути, он опровергает почти все. Точнее, все, кроме одного факта, который опровергнуть никак нельзя: массового пикника на берегу Днепра с употреблением наваристой ухи.

По мнению тов. Величко, самочинными затейниками злополучной ухи были начальник конторы материально-технического снабжения Б. Ф. Яровой и зам. начальника транспортной конторы А. Н. Десятников. Не получив официального разрешения «Укррыбвода» на вылов рыбы в период нереста, Десятников «взял поставку рыбы на себя и поручил своему подчиненному начальнику автоколонны тов. Дзюбе В. И. достать рыбу нелегальным путем, для чего тт. Десятников и Яровой дали тов. Дзюбе свои личные деньги. Последний вошел в сделку с неизвестными лицами в селе Демидове и приобрел 25—30 килограммов рыбы».

Вот какая вырисовывается версия: «За свои деньги», «неизвестные лица»... Причем Прокуратура УССР, также сообщившая редакции свое мнение, почти слово в слово повторяет письмо партнома.

Естественно, получив столь авторитетные заключения, редакция немедленно признала бы свою ошибку, если бы не некоторые существенные детали.

Деталь первая. Тогда же оба в полный голос заявляли, что никому никаких денег за рыбу не платили.

Деталь вторая. Секретарь парткома тов. Величко почему-то не пожелал обратить внимание на выводы своей же комиссии о том, что спирт, полученный со склада тов. Десятниковым якобы для налаживания экскаваторов, так и не был использован по назначению. И это вполне понятно, если вспомнить, что спирт пошел для угощения рыбаков-браконьеров.

Деталь третья. Помощник прокурора Ккево-Святошинского района тов. Порывай сообщил вышестоящим инстанциям, что старший бакенщик тов. Несин отказался от своих предыдущих показаний, согласно которым он видел, как утром с катера «Сильный» выносили рыбу в мешках, «пауки» и прочие орудия злодейского лова. Но бакенщик не мог отказываться от показаний хотя бы потому, что тов. Порывай с ним просто не разговаривал.

Можно сообщить много таких «подробностей», ускользнувших от внимания нан парткома, так и прокуратуры. Остановимся лишь на последней детали: почему их не заинтересовало такое сообщение?

«Браконьерский лов рыбы проводился с буксира «Сильный», принадлежащего Киевсной ГЭС... Лов командой катера проводился в строгой конспирации и с большой маскировкой, что не было обнаружено молодым госрыбнспектором тов. Семидочным В. Г., дежурившим в запретной зоне...»

Это пишет не досужий наблюдатель. Это письмо начальника «Укррыбвода» тов. Крапивницкого.

И тут следует вернуться к письму тов. Величко. «Что же касается других аспектов статьи о «подхалимском раже», «надежде на продвижение по службе» и др.,— с возмущением пишет он о фельетоне,— то это следует отнести лишь за счет богатой фантазии автора».

Странно слышать это от человека, проявившего недюжинную фантазию, чтобы сочинить оправдательную легенду, имеющую с действительностью мало общего.

КРОКОДИЛ

№ 8 (1910)

ГОД ИЗДАНИЯ
СОРОК СЕДЬМОЙ

ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ
«ПРАВДА»

журнал выходит три раза в месяц

Темы рисунков этого номера придумали:
М. Вайсборд, А. Грунин, В. Жарнов, Н. Скрипников, Ю. Степанов, В. Тильман, А. Чикарьков, Е. Шабельнин.

НАШ АДРЕС:
МОСКВА А-15
БУМАЖНЫЙ ПРОЕЗД
Д. 14

ТЕЛЕФОНЫ:
250-10-86
253-34-37

Главный редактор —
М. Г. СЕМЕНОВ

Редакционная коллегия:
А. Н. ВАСИЛЬЕВ
М. Э. ВИЛЕНСКИЙ
А. Е. ВИХРЕВ
(зам. главного редактора)
Б. А. ЕГОРОВ
Б. Е. ЕФИМОВ
В. Д. НАДЕИН
(ответственный секретарь)
И. М. СЕМЕНОВ
С. В. СМИРНОВ
А. А. СУКОНЦЕВ
А. И. ХОДАНОВ
Е. А. ШУКАЕВ

ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ПРАВДА»

А 00048.
Подписано к печати
7/III 1969 г.
Формат бумаги 70×108⅛
Объем 2,80 усл. печ. л.
4,54 уч.-изд. л.
Тираж 5 300 000 экз.
(1 завод: 1—4 278 100).
Изд. № 376.
Заказ № 613.

Ордена Ленина
типография газеты
«Правда» имени
В. И. Ленина.
Москва, А-47,
ул. «Правды», 24.

Цена номера 12 коп.
Индекс 70448

БРАК ПО РАСЧЕТУ

Рисунок **КУКРЫНИКСЫ**